

"Сто" из Одессы

Гете называл стихи поцелуями, обращенными к миру, от которых не родятся дети... Только что во Всемирном клубе одесситов прошла презентация ста именно таких поцелуев.

Собравшимся представили коллективный сборник стихотворений "Сто". В него вошли произведения двадцати одесских поэтов — участников и друзей действующей здесь литературной студии "Зеленая лампа", многие из которых являются членами Южнорусского союза писателей. Название для студии выбрано не случайно. Восходит оно к двум "Зеленым лампам". Первой — пушкинской, начала позапрошлого века.

Тогда друзья Александра Сергеевича собирались в петербургском доме у любителя театра и литературы Никиты Всеволожского, который служил вместе с Пушкиным в Коллегии иностранных дел. И при свете лампы, украшенной зеленым абажуром, в этом дружеском сообществе читались и обсуждались стихи, театральные обзоры, исторические и публицистические статьи. Бунтарство, вольнодумство пронизывают связанные с "Зеленой лампой" стихотворения и письма Пушкина.

А с 1917 по 1919 год в Одессе активно действовала своя литературная студия "Зеленая лампа", в которой крепили таланты молодых тогда Эдуарда Багрицкого, Юрия Олеши, Валентина Катаева.

Нынешняя "Зеленая лампа" возникла в Одессе два года назад по инициативе прозаика и мецената Евгения Деменка. Ему же принадлежит инициатива по результатам каждого года издавать книгу — авторский или коллективный сборник. По итогам первого года была выпущена книга стихов Алены Щербаковой.

— Немало стихов нового сборника, — говорит руководитель студии, вице-президент Всемирного клуба одесситов Евгений Голубовский, — посвящено поискам настоящей любви, которой людям так недостает в реальной жизни. А отсутствие любви многие замещают алкоголем, наркотиками, погоней за мнимыми ценностями. И мне кажется, что настоящая поэзия призвана уберечь людей от многих заблуждений...

Какой-то особенной задушевностью веет от стихотворения Людмилы Шарги "Верлибры старого двора":

По улицам-страницам страницей
Я тайно по ночам брожу,
О прошлое боюсь пораниться,
Свой взгляд в сторонку отвожу.

Конечно, объясняясь в любви ко всему миру, поэты надеются на взаимность. Но нынешний мир отличается особой жестокостью. И мы видим, как в стихотворении Алены Тищенко "В городе N" у автора накапливается горечь разочарований:

В городе злые большие дома
И туманы такие, что мокнет одежда.
В этой осени можно сойти мне с ума
И забыть это сладкое слово "надежда".

А вот Семен Абрамович находит совсем другие слова для своего города:
А я люблю вот этот странный град,
Люблю его кривые переулки,
Где дух царит свежайшей хлебной булки,
Где шум дворов, по стенам виноград.

Разумеется, что Ирине Дежевой, которой свойственен авангардный поэтический стиль, встречается "белый стих среди зимы". Стремясь найти глубинный смысл слова, Ирина проявляет в своем творчестве некоторое бунтарство против привычных художественных образов, поэтических норм и традиций. Вот и появляется в ее стихотворении почтальон, "у которого шелестом морской стихии согреты в перчатке письма", и который почему-то "вычихивает остров у ворот".

Танда Луговская, похоже, не задумывается о своем месте в ряду поэтов. Она просто выливает на бумажный лист переполняющие ее эмоции и, видимо, в этом находит для себя настоящее счастье. Весьма оригинально разрешает Танда противоречие между "совами" и "жаворонками":

Если совы будут править миром,
Станет мир приветливым и милым:
Посдаем будильники в музеи —
Пусть на них глазуют ротоzeи.
Школа, вуз, работа все с полудня
(Это, разумеется, по будням)...

Два раза в месяц, говорит Евгений Голубовский, на встречи в "Зеленой лампе" приходит до сорока поэтов, прозаиков, драматургов, журналистов, людей, живущих сердцем. Конечно, поэзия — это дар Божий. И мы не забываем повторять: горе тому поэту, который в своих экспериментах забывает, что главный и неповторимый инструмент поэтического звучания — его душа.

Владимир КРЕЩУК